

СОВРЕМЕННОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО

УДК 81'38/42: 070: 004

Крижановская Елена Мечиславовна
доцент кафедры журналистики и массовых коммуникаций
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
krizh@psu.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ДИАЛОГИЧНОСТИ В ТЕКСТАХ АККАУНТОВ РОССИЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ФЕЙСБУК»

В статье характеризуются наиболее частотные способы реализации диалогичности как одного из типовых свойств современной политической интернет-коммуникации. На материале текстов аккаунтов известных современных российских журналистов, представленных в социальной сети «Фейсбук», анализируются текстовые средства выражения гиперссылок на другой электронный ресурс автора, цитирования чужой речи и самоцитирования, использование прецедентных феноменов и отдельных синтаксических средств выражения диалогичности. Статья содержит вывод о том, что реализации диалогичности в анализируемых интернет-текстах способствует взаимодействие средств разных типов: собственно языковых, прагматических и гипертекстовых приемов.

Ключевые слова: диалогичность, интернет-коммуникация, коммуникация в социальных сетях, политический дискурс.

Изучение диалога в отечественной лингвистике имеет давнюю историю и берет свое начало в работах М.М. Бахтина, Е.Д. Поливанова, Л.В. Щербы, Л.П. Якубинского, а затем получает творческое развитие в работах современных исследователей (Т.М. Дридзе, Л.Р. Дускаевой, М.Н. Кожинной, Т.Н. Колокольцевой, В.А. Салимовского и др.). В «Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка» диалогичность определяется как: «выражение в тексте средствами языка взаимодействия общающихся, понимаемого как соотношение смысловых позиций, как учет реакций адресата (в том числе второго Я), а также эксплицирование в тексте признаков собственно диалога» [Стилистический... 2003: 45]. А.П. Чудинов рассматривает диалогичность как одно из типовых свойств современной политической коммуникации, отмечая, что «политическая речь диалогична по своей природе, она ориентирована не столько на самовыражение, сколько на воздействие» [Чудинов 2008: 61]. Исследователь

выделяет три формы диалогичности: 1) собственно диалогичность, при которой в создании речевого произведения участвует два и более говорящих; 2) так называемые «диалоги на расстоянии», когда политик отвечает на заранее подготовленные для него вопросы или высказывает свою оценку политических событий, явлений, действий других политиков; 3) интертекстуальность, которая проявляется в использовании в авторском тексте цитат, прецедентных феноменов, аллюзий, метафор и т.д.

Материалом для исследования способов реализации диалогичности в политической интернет-коммуникации послужили 120 текстов (по 30 текстов из аккаунтов 4 известных российских журналистов), размещенных в социальной сети «Фейсбук» в период с 5 октября 2017 года по 31 октября 2017. Изучение материалов, представленных на платформе социальной сети «Фейсбук» в аккаунтах Андрея Ивановича Колесникова, Александра Игоревича Коца, Ксении Лариной и Максима Леонардовича Шевченко, свидетельствует о том, что наиболее частотными способами проявления диалогичности выступает гипертекстовая ссылка на другой электронный ресурс автора текста, цитирование чужого текста, прием самоцитирования, использование в авторском тексте прецедентных феноменов, гиперссылки на чужой электронный ресурс и даже эмодзи (пиктограммы, заменяющие выражение некоторых эмоций). Дадим характеристику названных способов проявления диалогичности.

Так, наибольшей частотой использования характеризуется прием приведения гиперссылки на другой электронный ресурс автора. Поскольку названные российские журналисты имеют аккаунты не только в социальной сети «Фейсбук», но и в других социальных сетях и сервисах коротких сообщений, а также ведут программы на радио и телевидении, являются спецкорами известных российских средств массовой информации, постольку в своих постах они приводят ссылки на те СМИ, с которыми сотрудничают. При этом, правда, интернет-пользователям предлагается не альтернативная точка зрения на обсуждаемую проблему, а развернуто представленное мнение того же самого журналиста. В качестве иллюстрации приведем следующие текстовые фрагменты (авторская орфография и пунктуация в текстах сохранены):

а) *«YouTube Выборы в Австрии прошли в пользу Европы и России. Моё мнение по ссылке. Разоблачение австрийских «фашистов»! Я хорошо знаком с лидером «Австрийской партии свободы» Хайнцом-Кристианом Штрахе. Те кто называет эту партию... YOUTUBE.COM (М. Шевченко, 21.10.2017, 14:01); б) Коммерсантъ. Валдай на марше! Русском)). Бросок через ядро. Как Владимир Путин при участниках Валдайского клуба решал, что делать с химоружием и оружейным плутоном США. KOMMERSANT.RU (А. Колесников, 20.10.2017, 2;26); в) А по-*

читайте мой свежий материал о ЧВК. – У нас сейчас нет никакой обиды на государство, – объясняет он мне за чашкой чая. Есть определенные условия, на которые ты соглашаешься, идя в ЧВК. <...> Частные военные компании: За что воюют и погибают в XXI веке русские «солдаты удачи». Военкор «Комсомолки» Александр Коц поговорил с сотрудниками ЧВК, воюющей на Ближнем Востоке [фото]. КР.RU» (А. Коц, 25.10.2017, 7:43).

В представленных выше текстовых фрагментах авторы предваряют гиперссылки на свои материалы в других СМИ или на других интернет-ресурсах указанием на то, что с более подробным и аргументированным вариантом доказательства мнения автора можно ознакомиться, если перейти по гиперссылке на другой электронный ресурс, названия ресурсов обычно пишутся заглавными буквами. Для привлечения внимания посетителей аккаунта журналисты используют собственно публицистические приемы: восклицательные предложения (фрагмент а), трансформированное прецедентное высказывание (фрагмент б) и предложение, представляющее собой директивный речевой акт просьбы (фрагмент в). При этом во всех случаях указывается, что данные материалы принадлежат автору поста в социальной сети, переход к нужному материалу происходит за счет активизации гиперссылки, которая обозначается подчеркиванием определенной фразы или слова. Таким образом, данный способ является не только приемом реализации диалогичности текста (в данном случае диалог автора в основном с посетителями его аккаунта в соцсети), но и способом самопрезентации автора. Функция самопрезентации интернет-пользователя признается в настоящее время в качестве одной из главных функций интернет-коммуникации.

Прием самоцитирования, или цитирование автором собственных текстов, размещенных в других СМИ, по сути, реализует ту же функцию, которую выполняет прием ссылки на другой электронный ресурс автора. Отличие заключается лишь в том, что в случае цитирования собственного текста происходит дословное повторение тех высказываний, которые размещаются в аккаунте «Фейсбук», и тех материалов, которые размещены на других ресурсах или в других СМИ.

Другим частотным способом реализации диалогичности интернет-коммуникации является цитирование чужого текста, включаемого при помощи гиперссылки в текст поста журналиста. При этом в качестве чужих текстов выступают как отдельные цитаты, так и целые монологи, и даже фрагменты из официальных документов или книг. В качестве иллюстрации приведем следующие текстовые фрагменты:

а) *«Запретительные законы наша Дума печет как блинчики. В народе ее за это, простите меня, прозвали “госдурой”. А народ – не ду-*

рак”, – Людмила Алексеева, глава Московской Хельсинкской группы, член президентского Совета по правам человека. При всём уважении к Людмиле Михайловне, «госдурой» российский, пусть и несовершеннолетний, но все-таки какой-никакой парламент, назвал не народ, а Владимир Познер... Может быть, Людмила Михайловна, будучи сама американской гражданкой, считает голос американского гражданина Познера – голосом американского народа? Хочется точности в деталях... (М. Шевченко, 31.10.2017, 9:90); б) *Что-то нехорошее происходит. Алексей Малобродский куда-то перевели, все письма и передачи возвращают. «Администрация СИЗО-1 ФСИН России (99/1) извещает Вас, что письмо 1427048 не может быть вручено, так как Адресат убыл в другое учреждение.» Адвокаты пытаются получить официальную информацию»* (К. Ларина, 27.10.2017, 12:23).

В представленных выше фрагментах цитирование чужой речи использовано авторами с разными целями: в тексте поста М. Шевченко (фрагмент а) чужая речь служит в качестве отправной точки для развертывания дискуссии автора с известным в России правозащитником Л.М.Алексеевой, с которой автор полемизирует, выражает свою оценку, активно высказывает свое несогласие с приведенным мнением, в то время как во фрагменте б) журналист К. Ларина при помощи цитации делового документа подтверждает свое мнение о том, что описываемая ситуация разворачивается странно, непривычно. В этом отношении согласимся с мнением М.Н. Кожиной, которая отмечала, что «цитация имеет и прагматическую функцию – убеждения читателя в истинности своей или анализируемой позиции путем обращения к авторитетному мнению: либо – при рассуждении – путем столкновения двух (или нескольких) мнений как аргументов и контраргументов с целью наиболее убедительно доказать или опровергнуть одно из них (а также авторское)» [Кожина 1998: 162].

Одним из наиболее интересных способов реализации диалогичности текста является, на наш взгляд, использование автором при создании своего текста различных прецедентных феноменов (т.е. прецедентных текстов, высказываний, ситуаций и имен). Прецедентные феномены реализуют, по мнению А.П. Чудинова, третий тип диалогичности политического текста – интертекстуальность. В целом интертекстуальность обычно понимается как взаимодействие текстов различных культурных пластов и эпох в авторском тексте, в результате этого взаимодействия происходит приращение смысла и углубление содержания авторского текста.

Изучение постов российских журналистов в «Фейсбук» свидетельствует о том, что частотным приемом реализации диалогичности выступает использование прецедентных текстов, т.е. «потенциально автономных смысловых блоков речевого произведения, актуализирующих значимую

для автора фоновую информацию и апеллирующих к “культурной памяти” читателя» [Стилистический... 2003: 107]. В качестве иллюстрации приведем следующие контексты:

а) *«Президент заступился за свободную блогосферу России. Олигархи – руки прочь от карнавальной культуры и свободной критики!* (М. Шевченко, 30.10.2017, 18:35); б) *Россия – щедрая душа! Лишь в прошлом году на экономическую помощь разным государствам ушло более миллиарда долларов!*» (А. Коц, 22.10.2017, 11:30).

Приведенные текстовые фрагменты свидетельствуют о том, что в качестве прецедентных высказываний российские журналисты используют фразы из советских политических лозунгов прошлых десятилетий, а также тексты современной массовой культуры, взятые из популярных зарубежных и отечественных кинофильмов, рекламных слоганов и телепередач. Отметим, что практически всегда данные прецедентные высказывания подаются в трансформированном, измененном виде. Совершенно очевидно, что использование прецедентных феноменов, принадлежащих современной массовой культуре, объясняется учетом фактора адресата, т.е. ориентацией интернет-текстов российских журналистов на восприятие их речевых произведений российскими интернет-пользователями. По-видимому, использование высказываний из текстов массовой культуры позволяет быстро активизировать в памяти пользователя необходимые автору культурные пласты, в то время как привлечение цитат из художественной литературы, высказываний советских политических лидеров, советских лозунгов может вызвать определенные затруднения у читателей поста, в особенности молодых пользователей.

Синтаксическими средствами реализации диалогичности являются вопросительные предложения, вводные и вставные конструкции, обращения. Так, например, вопросительные предложения служат не только цели запроса необходимой собеседнику информации, но и привлекают внимание адресата, активизируют его внимание. Обращения называют того собеседника, к которому обращаются с речью, вводные и вставные конструкции подчеркивают ход мысли автора и направляют тем самым внимание читателя.

Обобщая, еще раз отметим, что реализации диалогичности в анализируемых интернет-текстах российских журналистов в социальной сети «Фейсбук» способствует взаимодействие средств разных видов: собственно языковых (обращений, вопросительных предложений, вводных и вставных конструкций), прагматических (прецедентных феноменов, определенных типов речевых актов) и гипертекстовых приемов (ссылок на другой электронный ресурс автора, цитирования чужой речи, самоцитирования, эмодиконов).

Библиографический список

Баженова Е. А. Интертекстуальность // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожиной. М.: Флинта; Наука, 2003. С. 104–108.

Дускаева Л. Р. Диалогичность речи (письменной) // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожиной. М.: Флинта; Наука, 2003. С. 45–53.

Кожина М. Н. Диалогичность как категориальный признак письменного научного текста // Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв. / Под ред. М.Н. Кожиной: В 3 т. Т. 2. Стилистика научного текста (общие параметры). Гл. VI. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1998. Ч. 2. Категории научного текста: функционально-стилистический аспект. С. 124–166.

Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. 3-е изд., испр. М.: Флинта; Наука, 2008.

E.M. Krizhanovskaya

Associate Professor of Journalism and Mass Communications Department
Perm State University

LANGUAGE FEATURES OF THE DIALOGICITY REALIZATION IN THE TEXTS OF THE RUSSIAN POLITICAL JOURNALISTS' ACCOUNTS IN SOCIAL NETWORK «FACEBOOK»

The article characterizes the most frequent ways of dialogicity realization as one of the typical features of modern political Internet communication. The text means of expressing hyperlinks to another electronic resource of the author, quoting someone else's speech and self-citation, the use of precedent phenomena and separate syntactic means of expressing dialogue are analyzed on the basis of the texts of the accounts by well-known contemporary Russian journalists which are represented in the social network «Facebook». The article contains a conclusion that the interaction of means of different types (properly language, pragmatic and hypertext means) contributes to the implementation of dialogicity in the analyzed Internet texts.

Key words: dialogicity, Internet communication, social media communication, political discourse.